

ОСВОЕНИЕ ВОЛОГОДСКОЙ ЗЕМЛИ

А.Н. Кичигин, кандидат географических наук

Церковь Дмитрия Прилуцкого

Вологодская область расположена в достаточно требовательных к человеку природных условиях, «на краю Ойкумены», как образно выразились авторы одной из публикаций. Освоение этой обширной территории и создание вблизи северной границы земледелия крестьянских поселений, транспортной сети, впоследствии — промышленности — потребовало исключительных усилий многих поколений.

Наиболее ранние следы пребывания древнего человека на этой территории относятся к позднему неолиту (29—25 тысяч лет назад). Более активное проникновение древних людей приходится на послеледниковье, на эпоху мезолита (10—5 тысяч лет до н.э.). Основные занятия мезолитического человека — охота, рыболовство, собирательство. Жителями края в это время, по-видимому, являлись протосаамы. В Заонежье в начале бронзового века (3 тысячи лет до н.э.) появ-

ляются разработки медных руд, к VIII веку до н.э. относятся самые ранние находки железоплавильных приспособлений. С железным веком (2—1 тысяча лет до н.э.) связывают появление древних земледельцев и скотоводов — предков угро-финских народностей. Для них было характерно прибрежное расселение. Любопытно, что в отличие от славян и финноугров, ориентировавшихся поселения по странам света, саамы учитывали местные ориентиры — расположение холмов, озер, направления рек.

Начальный этап освоения русскими Европейского Севера приходится на X—XII века, хотя славяне появлялись здесь и раньше — для добычи мехов, сбора дани с аборигенов. Проникновение осуществлялось по разветвленной системе речных долин и

разделяющим их волоками. Со стороны Новгорода основной (южный) путь на восток шел через Белое озеро на Сухону, Северную Двину и далее. Северный новгородский путь через Онежское озеро

на
Онегу,
Вагу,
Кок-
шеньгу

и на низовья Северной Двины был освоен позднее. По Унже и ее притокам распространялось население Ростово-Суздальской Руси, которое уже в XI веке вышло к низовьям

ям Сухоны. В дальнейшем с большим трудом москвичи пробивались на Сухону, подчинив своему влиянию Вологду, Тотьму и Устюг Великий.

На путях движения ростово-суздальскими князьями строились «фактории» — укрепленные городки, а также погосты. Находки древних городищ указывают на искусное умение наших предков использовать для усиления обороноспособности городков рельеф местности. В дальнейшем при необходимости создавались оборонительные земляные валы (город Белозерск). Поселения, оказавшиеся в наиболее выгодном транспортно-экономическом положении, постепенно разрастались. Это Вологда — узловой пункт на пути из бассейна Шексны в бассейн Сухоны; Тотьма, контролировавшая путь из бассейнов Костромы и Унжи в Сухону; Гleden (Великий Устюг), расположенный на месте впадения реки Юг в Сухону, недалеко от устья Вычегды.

При выборе мест для оседлой жизни важнейшее требование человека средневековья — близость реки, обеспечивавшей сообщение, рыболовство, поймы рек давали корм скоту, на речных террасах располагались более легкие для обработки земли. В XI—XIII столетиях

Спасо-Прилуцкий монастырь

участки с наиболее плодородными почвами в долинах рек были заселены достаточно плотно, а огромные междуречные пространства почти лишены следов расселения.

В XIV—XV веках эта система расселения резко меняется: новые деревни появляются на берегах небольших озер, на малых и средних реках, иногда даже на водоразделах. Историки указывают на ряд причин этого: рост народонаселения за счет оттока из более южных районов в связи с монголо-татарским нашествием, кризис промыслового хозяйства, совершенствование техники земледелия. Примерно в то же время появляется большое число монастырей, многие из которых располагаются на пересечениях менее оживленных путей сообщения, чем древние «магистральные», на волоковых путях из одного речного бассейна в другой. Вокруг монастырей тоже концентрируется крестьянское на-

селение. Расширение пахотных земель осуществлялось за счет сведения леса, чему способствовала подсечно-огневая система земледелия.

В западной части современной территории области и в бассейне Ваги издавна существовало производство железа на базе месторождений болотных руд, в районе города Тотьмы осуществлялась выпарка соли из растворов, извлекаемых буровыми скважинами. Эти производства требовали больших объемов топлива в виде дров, что также способствовало вырубке коренных лесов. Интенсивная вырубка лесов вблизи сплавных рек производилась во времена Петра I для нужд ко-

раблестроения. По-видимому, с этим периодом связана первая волна активизации экзогенных процессов, в первую очередь водной эрозии.

Второй вид заметного воздействия на природную среду, начало которого уходит в далекое прошлое, — гидротехническое строительство. Летописи свидетельствуют, что при Ростовском князе Глебе Васильковиче (1236—1278) была спрямлена излучина в верховьях Сухоны, сократившая водный путь от 21 километра до 250 метров. При Иване

Грозном для создания водного пути из Архангельска в Москву был прокопан канал длиной около 6 километров. В это же время предпринимались попытки создания судоходных каналов для соединения бассейнов Сухоны и Шексны. Фортификационные работы с гидротехническими сооружениями выполнялись при Иване Грозном и в городе Вологде. В XVIII—XIX веках на территории области были созданы судоходные каналы, соединившие бассейн Волги с Балтикой (Тихвинская и Мариинская системы, последняя в 1960-е годы реконструирована в Волго-Балт) и бассейны Волги и Северной Двины (Северо-Двинская водная система). Существенно изменили естественный гидрологический режим рек и способствовали экзогенным процессам в речных долинах многочисленные мельницы, существовавшие с XII—XIII веков.

Выбор местоположения поселений и дорог не всегда оказывался удачным, порой перенесли на другое место даже города (Белозерск, Великий Устюг, Тотьма). Одна из причин этого — подмыв и разрушение прибрежных участков города — имела геологический характер.

Сельское население Вологодской губернии с далеких времен проживало в мелких населенных пунктах, располагавшихся вдоль рек и озер, по соединявшим города

дорогам. Большинство таких поселений насчитывало от 1 до 25 дворов (от 10 до 200 человек).

Среди тысяч деревень не было двух одинаковых, каждая была своеобразна, но в то же время в планировке северных деревень можно найти много общего. Как заметил А.В. Ополовников, «когда смотришь на планировку с самолета... отчетливо видно, как вся деревня и каждая ее усадьба прочно связаны в единое целое, как неотразима кажущаяся непринужденность ее планировочной формы от изгибов реки, очертаний ее берегов и их рельефа... Нехитрая суть ее сводится только к одному — к наиболее разумному использованию каждого клочка удобной земли, с неимоверным трудом отвоеванной у суровой природы». Это авторитетное мнение выдающегося архитектора, знатока древнерусской архитектуры можно несколько уточнить: разумно использовался не только каждый клочок земли, но и весь окружающий ландшафт — соблюдалась пространственно-эстетическая организация застройки, в каждой волости обычно имелась церковь, занимая особое положение в рельефе, она была заметна издали.

Древнейший город области — Белозерск, согласно легенде основанный в 862 году на северном берегу Белого озера. Впоследствии он переместился на

южный берег, сначала — к истоку реки Шексны, затем — несколько к западу. Целый каскад городов в XI—XIII веках возник на реке Сухоне, игравшей ведущую роль в исторических судьбах русского Северо-Востока. Это — Вологда, контролировавшая верховья Сухоны (православный монастырь в Вологде был основан в 1147 году); Тотьма, впервые упоминаемая в Уставе Святослава Ольговича в 1137 году, контролировавшая выход на Сухону со стороны Костромы и Унжи; Великий Устюг, о котором говорится в летописях под 1207 годом, он замыкал водный путь по Сухоне и Югу. В 1261 году значится появление Устюжны Железнопольской на реке Мологе. Однако не все первоначально крупные форпосты славянской колонизации стали городами.

Наиболее прочными считались те города, которые стояли «на многих путях», то есть в самых благоприятных географических условиях. В отличие от Центральной России в северных городах вся земля была «черной», то есть государственной, что не создавало трудностей для разумного использования отдельных городских участков.

Архитектурный облик древних городов Вологодчины складывался на протяжении многих веков.

И каждый из них имеет свою любопытную историю, замечательные архитектурные планы.